

DOI: [10.14515/monitoring.2025.4.2754](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2754)**В. В. Константинов, Р. В. Осин****МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ:
ИСТОРИЯ И ТИПОЛОГИЯ****Правильная ссылка на статью:**

Константинов В. В., Осин Р. В. Модели социокультурной адаптации мигрантов: история и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 4. С. 315—342. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2754>.

For citation:

Konstantinov V. V., Osin R. V. (2025) Models of Sociocultural Adaptation of Migrants: History and Typology. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 315–342. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2754>. (In Russ.)

Получено: 10.03.2025. Принято к публикации: 02.07.2025.

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: ИСТОРИЯ И ТИПОЛОГИЯ

КОНСТАНТИНОВ Всеволод Валентинович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-MAIL: konstantinov_vse@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

ОСИН Роман Викторович — кандидат психологических наук, доцент, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-MAIL: osin@pnzgu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2240-5450>

Аннотация. Статья представляет собой комплексный обзор более чем столетнего опыта исследования моделей социокультурной адаптации мигрантов (1918—2023 гг.). Цель работы — всесторонний анализ и систематизация существующих теоретических подходов. Основное внимание авторы уделяют критическому рассмотрению теоретических подходов к адаптации, их взаимосвязям и эволюционному развитию, выявлению пробелов в изучении адаптационных процессов и необходимости шире использовать накопленное теоретическое наследие. В отличие от имеющихся обзоров, в статье впервые представлена комплексная междисциплинарная типологизация моделей адаптации с учетом их эволюционного развития. Установлено, что все многообразие адаптационных моделей можно свести к четырем базовым типам: ассимиляции, сепарации, интеграции и маргинализации. При этом авторы отмечают существование расширенных вариантов моделей, учитывающих би- и мультикультурные процессы. Практическая значимость работы заключается в создании основы для более эффективного использования моделей адаптации в со-

MODELS OF SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS: HISTORY AND TYPOLOGY

Vsevolod V. KONSTANTINOV¹ — Dr. Sci. (Psych.), Professor, Head of the Department “General Psychology”

E-MAIL: konstantinov_vse@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

Roman V. OSIN¹ — Cand. Sci. (Psych.), Associate Professor

E-MAIL: osin@pnzgu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2240-5450>

¹ Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article presents a comprehensive review of more than a century of experience in studying models of socio-cultural adaptation of migrants (1918–2023). The purpose of this review is a consistent analysis and systematization of existing theoretical approaches. The authors pay special attention to a critical examination of theoretical approaches to adaptation, their interrelations, and evolutionary development, identification of gaps in the study of adaptation processes and for a broader use of the accumulated theoretical heritage. Unlike other existing reviews, the article presents for the first time a comprehensive interdisciplinary typology of adaptation models considering their evolutionary development. The authors show that the entire diversity of adaptation models can be reduced to four basic types: assimilation, separation, integration, and marginalization. At the same time, the authors note the existence of extended versions of models that account for bi- and multicultural processes. The practical significance of the work lies in creating a basis for more effective use of adaptation models in modern migration studies. The work also reveals the need for a wider dissemination of information on the ac-

временных миграционных исследований. Также работа выявляет необходимость более широкого распространения информации о накопленном теоретическом опыте среди научного сообщества.

Ключевые слова: адаптационные модели, адаптационный конструкт, аккультурация, межкультурное взаимодействие, адаптационный сценарий, социокультурная адаптация, интеграция мигрантов

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01367 «Интеграция мигрантов в принимающее сообщество: механизмы, факторы и условия», <https://rscf.ru/project/24-28-01367/>.

cumulated theoretical experience among the scientific community.

Keywords: adaptive models, adaptation construct, acculturation, intercultural interaction, adaptation scenario, sociocultural adaptation, integration of migrants

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Science Foundation under grant No. 24-28-01367 «Integration of migrants into the host community: mechanisms, factors and conditions», <https://rscf.ru/project/24-28-01367/>.

Введение

Вопрос адаптации мигрантов к новой культурной среде занимает важное место в исследованиях процессов миграции. Успешное приспособление мигрантов к условиям и требованиям принимающего общества позволяет обеспечить плодотворное и бесконфликтное сосуществование носителей различных культур [Константинов и др., 2022; Recker, Milfont, Ward, 2018]. Разбором существующих моделей адаптации и изучением влияния тех или иных факторов на характер межкультурного взаимодействия заняты многие социологи и психологи. Одной из острых научных проблем стало обобщение имеющихся теоретических моделей приспособления мигрантов к инокультурной среде. Цель нашей статьи — обзор социально-психологического наследия в этой области и типологизация моделей адаптации мигрантов, разработанных в период с начала XX века до начала XXI века.

К сегодняшнему дню почти не осталось стран, которые не сталкивались бы с проблемами прибытия, отъезда или транзита населения, с вопросами приспособления иммигрантов к новой социальной среде и их органического включения в общественную жизнь [Галляпина, Тучина, Аполлонов, 2023; Хожиев, Галляпина, 2023]. С углублением глобализации, расширением и ускорением международной миграции важность этих вопросов будет только возрастать.

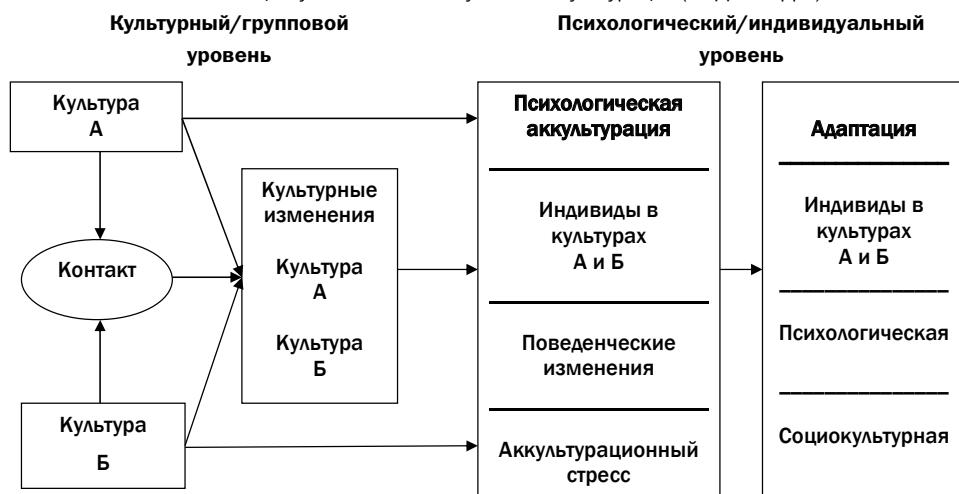
С момента прибытия мигрантов в другую страну начинается процесс их адаптации к новой социокультурной среде с ее культурными, политическими, правовыми, религиозными, психологическими и прочими особенностями. При этом неизбежно возникают сложности и трения с местным населением [Gilan et al., 2022; Григорьев, Галлямова, Комягинская, 2023; Abu-Rayya et al., 2023].

Исторически сложилось так, что внимание исследователей к проблемам социокультурной адаптации мигрантов связано с анализом аккультурации и меж-

культурной адаптации [Gullahorn, Gullahorn, 1963; Ward, Geeraert, 2016]. В трудах антропологов Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Герсковица аккультурация определяется как комплексный социально-культурный феномен, возникающий в результате устойчивого межкультурного диалога. Исследователи подчеркивают, что данный процесс неизбежно влечет за собой трансформационные изменения в исходных культурных паттернах взаимодействующих социумов. Сущность этого явления заключается в том, что при постоянном контакте различных культурных групп происходит взаимный обмен ценностными ориентирами, традициями и поведенческими моделями. В результате такого взаимодействия каждая из участнико-вых сторон претерпевает модификации собственной культурной матрицы. Аккультурация представляет собой динамический процесс культурного взаимообмена, в ходе которого происходит не просто механическое наложение одной системы ценностей на другую, а формирование новых, гибридных культурных конфигураций [Redfield, Linton, Herskovits, 1936]. Значительный прорыв в понимании данного феномена произошел в конце 1960-х годов, когда Т.Д. Грейвз предложил революционное понятие психологической аккультурации. В его интерпретации это явление трактовалось как глубинные личностные и групповые трансформации, происходящие при контакте с иными культурными системами [Graves, 1967].

В современной науке существует несколько подходов к пониманию адаптации мигрантов. Базовое определение рассматривает адаптацию как «процесс приспособления мигрантов к условиям принимающего общества, в ходе которого мигранты стремятся освоиться в новой для них обстановке» [Кононов, Леденева, 2021: 105]. Однако данное определение носит общий характер и не раскрывает механизмов этого процесса. Более глубокий анализ адаптации представлен в концепции Дж. Берри, который рассматривает адаптацию как стратегию и результат процесса аккультурации (см. рис. 1) [Berry, 2022].

Рис. 1. Концептуальная схема изучения аккультурации (по Дж. Берри)

Исследователь разделяет адаптацию на два вида, а именно социокультурную и психологическую. В контексте социальной психологии психологическая адаптация представляет собой сложный процесс взаимодействия индивида с социокультурной средой, результатом которого становится гармонизация личностных установок с групповыми ценностями и целями. Данный адаптационный механизм включает в себя несколько ключевых аспектов: самоидентификацию личности, социальное позиционирование, ролевое поведение, ценностно-нормативное освоение и командную интеграцию.

Переходя к авторской интерпретации процесса адаптации, отметим, что в рамках представленного исследования социокультурная адаптация трактуется нами как комплексный процесс активного приспособления этнических общностей к условиям функционирования в новой социокультурной среде. Данный процесс характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных тенденций: сохранением собственной культурной идентичности и необходимостью интеграции в принимающее сообщество. Фундаментальной основой адаптационного процесса выступает противоречие между интернализованными этнокультурными паттернами поведения мигрантов, устоявшимися потребностями и ценностными ориентациями перемещающихся групп, сложившейся системой общественных отношений в родной культуре, новыми социальными реалиями, трансформированным социальным статусом и культурными нормами принимающего общества. Структурообразующим элементом адаптационного процесса выступает интерактивная система «субъекты адаптации — адаптивная среда», которая определяет вектор и динамику трансформационных процессов. При этом ключевым ресурсом адаптации выступает этническая идентичность общины, обеспечивающая как сохранение культурной самобытности, так и возможность конструктивного взаимодействия с принимающим социумом [Константинов, 2018].

В целом социокультурная адаптация мигранта, с точки зрения Дж. Берри, касается двух проблем: во-первых, поддержки своей культуры, то есть того, в какой мере сохраняется собственная культурная идентичность мигранта в новой инокультурной среде; во-вторых, участия в межкультурных контактах, степени вовлеченности мигранта в культуру принимающего сообщества. В рамках данного подхода особое внимание уделяется двум параметрам: 1) восприятию собственной культурной принадлежности и ее значимости для формирования этнокультурной идентичности; 2) отношению к принимающему сообществу и готовности к установлению конструктивных межкультурных связей. На основе бинарного анализа этих параметров (с ответами «да/нет») Дж. Берри получил четыре адаптационные модели аккультурации, которые принято называть моделями адаптации, а именно модели ассимиляции, интеграции, сепарации и маргинализации [Berry, 2005].

Модель ассимиляции представляет собой активную стратегию адаптации, при которой мигрант ориентирован на идентификацию с новой культурой, усвоение культурных ценностей и постепенное замещение ими ценностей собственной культуры.

Модель сепарации (сегрегации) демонстрирует пассивный подход к адаптации. Мигрант отклоняет культуру принимающей среды и сохраняет свои культурные ценности.

Рис. 2. Стратегии аккультурации в этнокультурных группах и большом обществе (по Дж. Берри)

Модель маргинализации отражает неудачный опыт адаптации. Мигрант не отождествляет себя ни с одной культурой. Это может быть результатом невозможности поддержания собственной культурной идентичности и отсутствия желания устанавливать положительные отношения с принимающей средой.

Модель интеграции считается оптимальным вариантом адаптации. Она позволяет мигранту сохранять свою культурную идентичность, активно адаптироваться к новой среде, устанавливать позитивные отношения с принимающим обществом и достигать баланса между сохранением традиций и принятием новых культурных паттернов.

Таким образом, модели адаптации отражают различные стратегии приспособления мигрантов к новой социокультурной среде, показывая спектр возможных вариантов адаптации от полной интеграции до полной изоляции. Каждая модель демонстрирует определенный уровень успешности адаптационного процесса и характер взаимодействия мигранта с принимающим обществом.

Сегодня, кроме типологии адаптационных моделей Дж. Берри, в научной литературе насчитывается более сотни вариаций моделей адаптации, предлагаемых учеными, представляющими разные дисциплины (социологию, психологию, антропологию). В частности, Ф. В. Рудмин структурировал их посредством идеи Дж. Берри о четырех моделях адаптации в зависимости от относительного веса собственной культуры (СК) и принимающей культуры (ПК). Показатель СК демонстрирует степень сохранения мигрантом своей культурной идентичности, а показатель ПК — степень вовлеченности мигранта в новую культурную среду. Четыре классические адаптационные модели показывают конкретный адаптационный результат и обозначаются следующим образом:

1) –СК+ПК: принимающая культура имеет больший вес, чем собственная культура мигранта(ассимиляция);

2) +СК–ПК: собственная культура мигранта имеет больший вес, чем принимающая культура(сепарация);

3) +СК+ПК: обе культуры имеют равнозначный вес для мигранта(интеграция);

4) –СК–ПК: ни одна из культур не является приемлемой для мигранта(маргинализация) [Rudmin, 2009: 6].

Аннотированная библиография теоретических исследований в области социологии, психологии, антропологии, лингвистики и других социальных дисциплин на тему возможных адаптационных моделей мигрантов в принимающей инокультурной среде с начала XX века до начала XXI века, дополненная авторами данной статьи, приведена в приложении. В своих работах «Критика истории аккультурации: психология ассимиляции, сепарации, интеграции и маргинализации» и «Каталог конструктов аккультурации: Описание 128 моделей» Ф. В. Рудмин обращается к критическому анализу каждой из вышеупомянутых концепций. Мы рассмотрим лишь несколько самых известных из них и наиболее соответствующих нашему исследованию [Rudmin, 2003; Rudmin, 2009].

История развития концепций адаптации

Одними из первых, кто обобщил основные индивидуальные адаптационные реакции мигрантов в инокультурной среде, были социологи В. Томас и Ф. Знанецкий, изучившие в начале XX века этот вопрос в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке», впервые опубликованной в 1918 г. Они разработали инновационный подход к пониманию культурной адаптации, рассматривая культуру как систему взаимосвязанных апперцептивных процессов. В их концепции особое внимание уделяется таким элементам, как устойчивые привычки, сформированные ассоциации, мировоззренческие позиции и ценностные установки, которые формируют специфические когнитивные схемы в любой стабильной социальной системе. Проведенный анализ опыта польских мигрантов в США позволил ученым выделить три модели адаптационных реакций мигрантов в зависимости от уровня страха перед переменами или, наоборот, интереса к ним.

1) Богемная реакция (–СК+ПК): иммигрант имеет низкий уровень страха и высокий уровень интереса к переменам, что стимулирует его к поиску нового и приспособлению к любому социальному контексту за счет дезорганизации индивидуума. Отказавшись от культурных схем меньшинства и всегда принимая новые привычки и взгляды, личность богемного типа может хорошо ассимилироваться в принимающей культуре.

2) Мещанская реакция (+СК–ПК): иммигранты имеют высокий уровень страха и низкий уровень интереса к изменениям, соблюдают культурные и социальные традиции и отвергают перемены, из-за чего с трудом приспосабливаются к новой среде.

3) Творческая реакция (+СК+ПК), когда страх и интерес у иммигрантов уравновешиваются друг друга. В этом случае они стремятся к переменам, одновременно сохраняя собственную культуру, приспосабливая ее к новой социальной среде [Thomas, Znaniecki, 1958].

В 1928 г. Р. Парк, исследуя расовые проблемы межкультурного взаимодействия в американских городах, представил теорию ассимиляции, согласно которой любой

индивиду, который по собственному желанию или против него оказывается на границе двух культур, проходит процесс приспособления к поликультурным условиям. Согласно его концепции, существует четыре адаптационных состояния мигранта:

1) переходное состояние (+СК–ПК) к принимающему культурному сообществу с сохранением кодов собственной культуры;

2) ассимиляция (–СК+ПК) в новый общественный порядок — принятие чужой культуры и постепенное отчуждение от своей собственной;

3) сепарация (–СК–ПК) — освобождение от границ, рамок и установок собственной культуры и одновременно предубежденность против принимающей культуры, внутренний конфликт с ней;

4) культурный гибрид (+СК+ПК) — общее участие в культурной жизни двух народов, неготовность оставить свои прошлые обычаи при одновременной открытости культуре принимающего сообщества [Park, 1928].

В 1936 г. американские антропологи Р. Редфилд, М. Херковиц и Р. Линтон разработали теоретические положения процесса аккультурации и адаптации на основе изучения влияния англосаксонской культуры наaborигенов-индейцев и принудительных иммигрантов африканского происхождения. Инновационный вклад исследователей заключался в разработке концепции донорского и реципиентного сообществ, которая впоследствии стала фундаментальной для изучения межкультурных взаимодействий. Они первыми систематизировали возможные реакции реципиентного сообщества на культурное влияние, выделив три их основных типа: принятие, адаптация и реакция (отторжение). Современные исследования межкультурного взаимодействия развиваются идеи классиков, углубляя понимание механизмов адаптации. В наше время особое внимание уделяется анализу различных форм реагирования принимающего сообщества на взаимодействие с донорским, при этом характер такого взаимодействия определяется природой межкультурного диалога. В зависимости от характера межкультурного взаимодействия возможны сценарии адаптации, сепарации или ассимиляции. Результатом этого взаимодействия становятся культурные трансформации, которые проявляются в двух основных формах: навязывание элементов чужой культуры и добровольное принятие культурных паттернов принимающим сообществом [Redfield, Linton, Herskovits, 1936].

Согласно характеру культурных изменений, Р. Редфилдом, М. Херковицем и Р. Линтоном были выделены три адаптационные модели аккультурации.

1) Принятие (–СК+ПК) элементов реципиентного сообщества, когда аккультурация происходит через освоение большей части элементов новой культуры и утрату большей части собственного культурного наследия с молчаливого согласия членов принимающей группы. В итоге они усваивают не только модели поведения, но и ценности той культуры, с которой вступили в контакт.

2) Реакция (+СК–ПК) на донорское сообщество (или сепарация), когда принимающее местное население оказывает контрадаптационное сопротивление угнетению его собственной культуры и принудительному навязыванию элементов чужеродной культуры.

3) Адаптация (+СК+ПК) к принимающему сообществу, при которой сочетаются элементы как донорской, так и принимающей культуры в процессе их гармонич-

ного сотрудничества или примирения конфликтных точек зрения и ситуаций и последующего создания работоспособного культурного целого.

М. Кларк, Ш. Кауфман и Р. Пирс в 1976 г. на основе эмпирических исследований мексиканских и японских иммигрантов в США предложили шесть адаптационных моделей аккультурации. Ими были разработаны три шкалы адаптационной ориентации:

1) традиционная ориентация, то есть уровень знаний и поведения в рамках собственной культуры;

2) американская ориентация, то есть уровень знаний и поведения в рамках принимающей культуры;

3) шкала адаптационного равновесия, где высокий балл указывает на относительно более высокий уровень знаний о принимающей культуре, чем о собственной, а низкий балл — на более высокий уровень знаний собственной культуры, чем принимающей.

Кластерный анализ трех этих шкал привел к созданию шести проверенных опытным путем типов (моделей) адаптационного поведения. Ни один из них не представлял ассимиляцию (−СК +ПК), обычно присутствующую в «идеальном конструкте» моделей адаптации. Зато кластерный анализ позволил выделить четыре варианта бикультурализма [Clark, Kaufman, Pierce, 1976]:

1) (−СК−ПК) — несовместимость знаний и поведения с гораздо более высоким уровнем знаний собственной культуры, чем принимающей, но гораздо более высоким уровнем поведения в рамках принимающей, чем собственной.

2) (+СК+ПК) — гораздо более высокий уровень знаний о собственной традиционной культуре, чем о принимающей, но умеренно высокий и сбалансированный уровень участия в обеих культурах.

3) (+СК−ПК) — более высокий уровень знаний о принимающей культуре, чем о собственной, но очень высокий уровень поведения в рамках собственной культуры и очень низкий уровень поведения в рамках культуры принимающей среды.

4) (+СК+ПК) — сбалансированный уровень знаний о двух культурах и несколько более высокий уровень участия в рамках принимающей, чем собственной культуры.

5) (+СК+ПК) — сбалансированный уровень знаний о двух культурах, однако несколько более низкий уровень участия в принимающей культуре.

6) (+СК+ПК) — более высокий уровень знаний о принимающей культуре, чем о собственной, но очень высокий и равный уровень участия в рамках обеих культур.

В 2003 г. А. Рудигер и С. Спенсер предложили пять адаптационных моделей, названных ими концепциями социальной интеграции мигрантов. Если применить к ним конструкт четырех моделей Ф. В. Рудмина, выясняется, что четыре из пяти этих моделей сосредоточены на вариациях бикультурного сосуществования собственной и принимающей культур (+СК+ПК):

1) Ассимиляция (−СК+ПК) — односторонний процесс усвоения иммигрантом уже имеющегося социального порядка, однородных культуры и набора ценностей, предполагающий перемены только в поведении самого иммигранта.

2) Включение и участие (+СК+ПК) — двусторонний процесс взаимодействия принимающего общества и мигрантов через их участие в различных сферах его жизни. Часто иммигрант оказывается в положении, когда он включен в опреде-

ленные сферы жизни общества (например, в рынок труда) при одновременном обособлении от других (например, от политического процесса).

3) Слияние (+СК+ПК) — это не растворение мигрантских сообществ в однородном обществе, а их «социальное слияние» в плюралистическом обществе, достижимое через их взаимодействие с одновременным признанием различий между ними и их взаимозависимости.

4) Равенство (+СК+ПК) — своего рода дополненная концепция «слияния», поскольку здесь различные мигрантские сообщества и принимающее общество взаимодействуют на основании взаимного признания равенства, равноправного доступа к социальным ресурсам, институтам, механизмам разрешения конфликтов и ответственности за разворачивающиеся в нем процессы. В этом случае конфликты, основанные на различиях ценностей, разрешаются с помощью демократического механизма переговоров и взаимных уступок, открытого для всех сообществ.

5) Мультикультурализм (+СК+ПК) — концепция интеграции, которая предполагает признание культурных различий сообществ и регулирование их по принципу равноправия. В этом случае не поддерживается ни стирание культурных границ, ни их укрепление. Упор делается на усиление проницаемости этих границ и облегчение участия всех групп во всех сферах общественной, экономической, культурной, политической жизни, что делает возможным безболезненное преодоление проблем, связанных с различиями и явлениями сегрегации [Rudiger, Spenser, 2003].

Итак, в XX веке ряд исследователей межкультурных взаимоотношений использовали и совершенствовали методики изучения приспособления мигрантов, преимущественно придерживаясь концепции четырех основных адаптационных моделей, но учитывая при этом необходимость расширения адаптационных альтернатив.

Современные подходы к адаптации

В 2003 г. Ф. В. Рудмин провел критический анализ традиционной концепции четырех моделей адаптации и пришел к выводу, что большинство конструктов адаптационных моделей (см. Приложение), как правило, не были ни продолжениями, ни усовершенствованием предыдущих концепций, а преподносились как самостоятельные разработки [Rudmin, 2003]. Он указывал, что ученыe, предлагающие типологию четырех классических моделей адаптации, используют в среднем не более 5 % теоретического наследия своих предшественников. Почти половина существующих концепций адаптационных моделей представляются как оригинальные, поскольку они не включают ссылок ни на одну из предыдущих концепций [ibid.].

Подвергая сомнению релевантность четырех классических адаптационных моделей, Ф. В. Рудмин смог выделить 16 моделей адаптации. Исследователь делает вывод, что существование двух культур, двух идентичностей или двух языков характеризуется наличием схожих культурных, технических, бытовых и психологических элементов, а также элементов, которых нет ни в одной из двух культур. Две культуры могут обладать рядом общих черт; выбор индивида не ограничен лишь двумя культурами, но может включать элементы третьих культур; различия в выборе элементов других культур предполагают многовариантность их сочетания [Rudmin, 2003].

В 2005 г. Т. Горовиц, опираясь на разработки Ф. В. Рудмина, провел опытное исследование иммигрантов из постсоветских стран и пришел к выводу, что ни одна из классических четырех моделей адаптации не господствует в среде иммигрантов, приехавших в Израиль из стран бывшего СССР [Horowitz, 2005]. Наблюдаемая на практике культурная адаптация включает одновременно элементы разных моделей.

Т. Горовиц ввел понятие адаптационного сценария как аналога адаптационной модели, подчеркивая, что он может не только сочетать элементы различных адаптационных моделей, но и изменяться со временем в зависимости от внутренних и внешних факторов. Под внутренними факторами ученый понимает объективный и субъективный личностный капитал, в частности экономические, психологические и образовательные ресурсы. К внешним он относит изменение миграционной политики Израиля, динамику открытости его социальных структур и институтов, экономические и социальные связи мигрантов со странами их происхождения, особенности отношения к мигрантам в принимающих сообществах, которые с точки зрения науки могут оказывать гораздо большее влияние, чем личностные внутренние факторы [Horowitz, 2005].

Т. Горовиц предлагает следующие адаптационные сценарии:

1) ассимиляция (−СК+ПК) — с самого начала иммигранты преследуют цель отделиться от норм и ценностей страны своего происхождения и сформировать, развить и принять нормы и ценности израильского общества, развивая новую идентичность;

2) сепарация (+СК−ПК) — иммигранты имели богатую культурную жизнь в бывшей стране пребывания, поэтому нацелены не только перенести свое культурное наследие в Израиль, но и приобщить к нему принимающее сообщество;

3) интеграция или интернационализация (+СК+ПК) — иммигранты предпочитают сохранять двойное гражданство и принадлежать одновременно к двум и более культурам (в частности, российской, израильской и американской);

4) гибридная адаптация — на разных этапах в разном возрасте адаптационные сценарии могут меняться в зависимости от намерений иммигранта: от ассимиляции (−СК+ПК) до сепарации (+СК−ПК) или интеграции (+СК+ПК). Кроме того, гибридный сценарий адаптации мигрантов предполагает значительное влияние культуры иммигрантов на местную культуру и на уровень их слияния.

При сравнении механизмов формирования государственности России и европейских стран можно однозначно отнести нашу страну к европейскому типу. В основе российской государственности лежат коренные народы, которые исторически сложились и проживают на территории страны. Однако в подходе к организации процесса интеграции мигрантов Россия больше напоминает Соединенные Штаты Америки. В обеих странах ответственность за адаптацию иностранцев к новой социальной среде во многом возлагается на самих мигрантов или общественные организации, не связанные с государством. Тем не менее такой подход имеет свои особенности. В США он исторически обусловлен: американское общество традиционно функционирует как «плавильный котел», объединяющий представителей разных культур со всего мира. Этническое разнообразие в этой стране не только естественно, но и служит дополнительным стимулом для привлечения новых мигрантов.

В российских реалиях, где уже существует исторически сложившееся многонациональное общество, подобный подход может быть потенциально конфликтным. Это связано с тем, что механическое копирование американской модели интеграции может привести к усилению существующих противоречий между различными этническими группами, а не к их гармоничному сосуществованию [Илимбетова, 2021].

В начале 1990-х годов, после распада Советского Союза, в российской научной среде начался принципиально новый этап в изучении миграционных процессов. Методология исследования адаптации и интеграции иностранных мигрантов стала формироваться как самостоятельное научное направление, требующее комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия. Сегодня данная сфера представляет собой обширное поле научных изысканий, объединяющее специалистов различных профилей. Междисциплинарный подход реализуется через сотрудничество ученых из множества областей (история, социальная география, экономика, демография, политология, социология, педагогика и психология). Такое многообразие научных подходов обеспечивает всестороннее исследование миграционных процессов, позволяя рассматривать их в различных контекстах и измерениях. Одной из первых основополагающих работ в этой области стало фундаментальное исследование Л. Л. Рыбаковского «Стадии миграционного процесса», в котором автор сформулировал ключевые теоретико-методологические положения изучения миграций в виде концепции трех стадий миграционного процесса: исходная стадия (потенциальная миграция), основная стадия (переселение), заключительная стадия (приживаемость в месте вселения) [Рыбаковский, 2025]. С. В. Рязанцев развил исследования в рамках концепции трехэтапной миграции, уделив особое внимание анализу понятий «интеграция» и «приживаемость». В процессе изучения миграционных процессов ученый применяет комплексный подход, включающий как классические социологические методы сбора данных (анкетирование, проведение интервью, анализ личных историй мигрантов), так и современные методы математического моделирования [Рязанцев, 2011].

В начале XXI века миграционная наука в России претерпела заметные трансформации, существенно расширив свои исследовательские горизонты. Научная парадигма сместилась от изучения традиционных этнических групп к анализу разнообразных категорий мигрантов, включая студенческую миграцию и урбанистические аспекты миграционных процессов в крупных агломерациях [Константинов, Осин, 2022; Мукомель и др., 2022; Lebedeva, Tatarko, Berry, 2016]. Важным шагом в развитии миграционной теории стало появление термина «активная миграционная политика». Этот подход направлен на совершенствование процессов адаптации и интеграции мигрантов в новое общество [Мукомель и др., 2022]. Социологи И. М. Кузнецов [Кузнецов, 2008] и К. С. Мокин [Мокин, 2024] в своих работах выделяют три основных сценария адаптационного поведения мигрантов: интеграционный (−СК+ПК), анклавный (+СК−ПК) и адаптивный (+СК+ПК). Современные исследования акцентируют внимание на двустороннем характере интеграционного процесса, уделяя особое внимание готовности принимающего общества к интеграции. В этом контексте особую актуальность приобретают исследования феноменов мигрантофобии, ксенофобии и толерантности [Волох, 2018; Дробижева и др., 2003].

В современной российской науке изучение адаптации мигрантов развивается в нескольких взаимосвязанных направлениях:

- 1) мультикультурализм как западная модель интеграции [Григорьев, Батхина, Дубров, 2018];
- 2) интеркультурализм, фокусирующийся на взаимодействии культур и формировании гражданской ответственности [Пайн, 2023];
- 3) культурный плюрализм, рассматривающий культурное разнообразие как процесс взаимодействия и трансформации [Малахов, 2002];
- 4) социально-психологический подход к изучению этнической толерантности [Лебедева, 2005].

Все эти направления не противоречат базовым моделям адаптации, а дополняют их, создавая более полную картину адаптационного процесса и обогащая теоретическую базу изучения адаптации мигрантов новыми исследовательскими перспективами.

Также появились работы, в которых делаются попытки моделирования процессов адаптации и интеграции мигрантов и разработки типологий адаптивно-интеграционного поведения мигрантов. Например, Т.Ф. Маслова выделяет четыре этапа вхождения мигрантов в региональные сообщества: предварительный, адаптационный, модификационный и результирующий [Маслова, 2009]. Ставропольские исследователи определили четыре типа адаптивного поведения мигрантов: «пассивный», «сдержанно-активный», «повышенной активности», «интерактивный независимый» [Щитова и др., 2003]. Также были обоснованы три основные модели адаптации: инертная (−СК+ПК), активная (+СК−ПК) и девиантная (−СК−ПК), каждая из которых имеет свои модификации [Щитова, Чихичин, 2016]. Особого внимания заслуживает диалоговая модель интеграции Т.Н. Юдиной, которая включает следующие стратегии:

- 1) включение (+СК+ПК) — формирование общей культуры через взаимное признание;
- 2) плюрализм (+СК+ПК) — создание мультикультурного пространства с сохранением разнообразия;
- 3) ассимиляция (−СК+ПК) — одностороннее принятие норм принимающего общества;
- 4) сегрегация (−СК+ПК) — принудительное разделение групп по этническому признаку;
- 5) принудительная ассимиляция (−СК+ПК) — насильтвенное отрицание культурных особенностей мигрантов [Юдина, 2006].

Важно отметить концептуальное единство процессов адаптации и интеграции мигрантов. Эти явления представляют собой взаимосвязанные аспекты единого процесса социокультурной трансформации. Данная позиция находит подтверждение в фундаментальных исследованиях Дж. Берри, рассматривающего адаптацию и интеграцию как взаимообусловленные компоненты единого механизма вхождения мигранта в новое социокультурное пространство [Berry, 1980]. По его мнению, адаптация представляет собой механизм, при котором человек, переезжая в другую страну, не только сохраняет свою культурную идентичность, но и успешно приспосабливается к новым культурным условиям. Интеграция — одна из возможных стратегий

гий этого процесса. Она отличается от других вариантов (ассимиляции, сегрегации и маргинализации) тем, что позволяет мигранту сохранять черты своей культуры. Особенность интеграционного процесса заключается в том, что «родная» культура не исчезает, а продолжает развиваться в диалоге с другими культурными традициями, оставаясь при этом частью общего социального пространства [Эндрюшко, 2017].

В современной миграционной психологии выделяют несколько базовых стратегий адаптационного поведения, каждая из которых характеризуется особым типом взаимодействия с принимающим обществом. Рассмотрим их подробнее.

1) Стратегия «геттоизации» (пассивная автаркия) (+СК–ПК) проявляется в формировании замкнутого социокультурного пространства. Мигранты создают собственную микросреду, минимизируя контакты с представителями принимающего социума, что позволяет снизить культурный шок и сохранить привычную этнокультурную идентичность.

2) Стратегия «культурной колонизации» (агрессивная автаркия) (+СК–ПК) характеризуется активным навязыванием собственной культурной модели. Представители диаспоры демонстрируют ярко выраженный этноцентризм, стремятся трансформировать социальное пространство согласно своим культурным паттернам и ценностным установкам.

3) Ассимиляция (–СК+ПК) предполагает полную идентификацию с новой культурной средой. Мигранты осознанно отказываются от элементов собственной культуры в пользу ценностей и норм принимающего общества, что приводит к формированию новой социокультурной идентичности.

4) Интеграция (аккультурация) (+СК+ПК) представляет собой оптимальный вариант адаптационного процесса. Она базируется на принципах равноправного диалога культур, где мигранты сохраняют свою этнокультурную самобытность при одновременном освоении элементов новой социокультурной среды [Южанин, 2007].

По нашему мнению, модель адаптации и стратегия адаптации тесно связаны между собой, но имеют разные уровни применения. Модель адаптации представляет собой концептуальную схему, описывающую общий механизм приспособления индивида или группы к новым условиям. Это своего рода теоретическая конструкция, которая включает в себя основные элементы и принципы адаптационного процесса. Стратегия адаптации является практическим инструментом реализации модели. Она представляет собой конкретный план действий, набор методов и подходов, направленных на достижение успешной адаптации.

Особого внимания заслуживает системно-динамическая концепция социально-психологической адаптации, разработанная В. В. Константиновым [Константинов, 2018]. В рамках авторской теоретической концепции на основании критерия субъектности (активной/пассивной включенности в жизнь принимающего общества) в процессе адаптации выделены четыре поведенческие стратегии мигранта в принимающем обществе.

1) *S-активная адаптация* характерна для мигрантов, планирующих долгосрочное пребывание (+СК+ПК). Происходит трансформация внешних характеристик при сохранении базовой социокультурной идентичности.

2) *S-пассивная адаптация* (+СК+ПК) отличается минимальным изменением поведенческих паттернов и коммуникативных моделей.

3) *S-активный негативизм* к местному населению и культуре (+СК–ПК) выражается в категорическом отрицании чужой культуры при сохранении собственной идентичности.

4) *S-пассивная дезадаптация* характеризуется утратой как собственной, так и новой идентичности, что часто связано с дискриминационными практиками принимающего сообщества (–СК–ПК).

По нашему мнению, из разобранных моделей особого внимания заслуживают «сценарии» (Т. Горовиц), «стратегии поведения» (В. В. Константинов) и адаптационные «типы» (М. Кларк, Ш. Кауфман и Р. Пирс) как расширенные конструкты адаптационных моделей мигрантов в инокультурной среде, обращающиеся к углубленному анализу как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на этот процесс и признающих наличие разных уровней, состояний, реакций на существование в условиях би- или мультикультурализма.

Суммируя, можно сказать, что адаптационные стратегии, модели и сценарии образуют единую систему, где стратегии определяют общий вектор поведения, модели задают теоретическую основу процесса, а сценарии демонстрируют практическое воплощение адаптационного процесса в конкретных социокультурных условиях.

Заключение

Эмпирические исследования адаптационных моделей начались в 1918 г. с изучения В. Томасом и Ф. Знанецким польских мигрантов в США и не теряют своей актуальности до сих пор. С тех пор так или иначе большинство исследователей отличает «идеальный конструкт» адаптационных моделей, состоящий из четырех моделей адаптации иммигрантов к принимающему обществу:

1) ассимиляция (–СК+ПК) — полное принятие условий общества страны миграции, его норм, ценностей и культуры, и отказ от собственных;

2) сепарация (+СК–ПК) — полный отказ принять требования, нормы, ценности и культуру нового общества, полное сохранение собственных ценностных преференций и культурно-бытовых практик;

3) интеграция (би- и мультикультурализм) (+СК +ПК) — частичное принятие нового общества, выражающееся в согласии интериоризировать его обязательные нормы, законы, ценности, но при этом сохранить свою собственную культуру;

4) маргинализация (–СК–ПК) — отказ от собственных норм, ценностей и культуры, и неприятие новых, общепринятых в новом обществе.

Исключением являются ученые, предлагающие расширенное количество и интерпретацию адаптационных моделей. В частности, М. Кларк, Ш. Кауфман, Р. Пирс, Ф. В. Рудмин, Т. Горовиц, В. В. Константинов обращают особое внимание как на внутренние, так и на внешние факторы, влияющие на процесс адаптации, предлагая выйти за пределы идеального конструкта четырех классических моделей адаптации и уделить больше внимания бикультурным вариациям. К сожалению, значительная часть рассмотренных исследований, позиционируемых как оригинальные разработки в данной области, представляет собой модификацию существующих концепций при отсутствии соответствующих ссылок на предшествующие научные труды.

В целом в данном обзоре обозначены несколько актуальных и новых аспектов изучения темы.

1. Проведен комплексный анализ более ста адаптационных моделей, разработанных с начала XX века, при этом методологической основой систематизации выступила категориальная матрица Ф. В. Рудмина, позволяющая структурировать многообразие подходов через призму отношения к собственной и принимающей культуре.

2. Выявлено, что современные исследователи в области адаптации мигрантов недостаточно учитывают теоретическое наследие предшественников, что подтверждается фактом использования не более 5 % существующих концепций при разработке новых моделей.

3. Обоснована необходимость создания единой теоретической базы адаптационных моделей на основе системного анализа существующего опыта, что отличает данное исследование от работ зарубежных авторов, фокусирующихся преимущественно на отдельных аспектах адаптации.

4. Предложен новый подход к пониманию взаимосвязи между различными адаптационными стратегиями, моделями и сценариями, заключающийся в том, что стратегии выступают как базовый уровень выбора поведения, модели определяют теоретическую основу адаптации, а сценарии показывают их практическое воплощение в конкретных условиях. Эта взаимосвязь отражена в системном анализе адаптационного процесса, где все компоненты находятся в динамическом взаимодействии.

Таким образом, экспертиза литературы позволяет создать целостную теоретическую базу, объединяющую разрозненные концепции адаптации мигрантов и предлагающую новый взгляд на их развитие и взаимодополняемость.

Академическое сообщество, вероятно, продолжит разрабатывать новые концепции адаптационных моделей, откликаясь на новые сочетания двух или более культур, возникающих в изменчивых социально-политических и экономических условиях. При этом тщательный анализ теоретического наследия в данной области должен помочь сделать новые теоретические построения более точными, убедительными и работоспособными. Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание более совершенных теоретических концепций, учитывающих как накопленный опыт, так и современные тенденции развития миграционных процессов.

Список литературы (References)

1. Волох В. А. Факторы мигрантофобии в контексте национальной политики // Либерально-демократические ценности. 2018. № 3—4. <https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD318.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).
Volokh V. A. (2018) Factors of Migrant Phobia in the Context of National Policy. *Journal of Liberal Democratic Values*. No. 3—4. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD318.pdf> (accessed: 10.05.2025). (In Russ.)
2. Галяпина В. Н., Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 197—210. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>

- Galyapina V. N., Tuchina O. R., Apollonov I. A. (2023) Mutual Acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar Territory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. Vol. 20. No. 2. P. 197—210. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>. (In Russ.)
3. Григорьев, Д.С., Батхина, А.А., Дубров, Д. И. Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте. Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 53—65. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140206>. (In Russ.)
Grigoriev D. S., Batkhina A. A., Dubrov D. I. (2018) Assimilationism, Multiculturalism, Ethnic Color Blindness and Polyculturalism in the Russian Context. *Cultural-Historical Psychology*. Vol. 14. No. 2. P. 53—65. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140206>. (In Russ.)
4. Григорьев Д.С., Галлямова А.А., Комягинская Е.Ш. Как стать россиянином? Содержание национальной идентичности, определяющее социальные маркеры принятия иммигрантов в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 4. С. 675—696. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696>.
Grigoryev D. S., Gallyamova A. A., Komyaginskaya E. S. (2023) Becoming a Member of the Russian Nation: The Content of National Identity Underlying the Social Markers of Acceptance for Immigrants in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. Vol. 20. No. 4. P. 675—696. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696>. (In Russ.)
5. Дробижева Л. М., Даен Д. В., Кузнецов И. М., Куропятник А. И., Михайлова О. М., Пешкова В. М., Рыжова С. В., Степанова Е. А., Хомяков М. Б. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.:Изд-во Института социологии РАН, 2003.
Drobizheva L. M., Daen D. V., Kuznetsov I. M., Kuropyatnik A. I., Mikhailova O. M., Peshkova V. M., Ryzhova S. V., Stepanova E. A., Khomyakov M. B. (2003) Sociology of Interethnic Tolerance. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
6. Илимбетова А. А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 144—155. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_144_155.
Ilimbetova A. A. (2021) Adaptation and Integration of Migrants: Conditions, Goals, Approaches. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 2. P. 144—155. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_144_155. (In Russ.)
7. Кононов Л. А., Леденева В. Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 103—112. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112>.
Kononov L., Ledeneva V. (2021) Adaptation and Integration of International Migrants: Theoretical and Methodological Problems. *World Economy and International*

Relations. Vol. 65. No. 4. P. 103—112. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112>. (In Russ.)

8. Константинов В. В., Осин Р. В., Бабаева М. В., Климова Е. А., Бедрина Е. Б., Кирдяшова Е. В. В чужой стране: социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России / под науч. ред. В. В. Константина. М.:Перо, 2022. Konstantinov V. V., Osin R. V., Babaeva M. V., Klimova E. A., Bedrina E. B., Kirdyashova E. V. (2022) In a Foreign Country: Socio-Psychological Adaptation of Labor Migrants in Russia. Moscow: Pero. (In Russ.)
9. Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе:дисс. ... д-ра. псих. наук. Саратов, 2018. Konstantinov V. V. (2018) Socio-Psychological Adaptation of Migrants in a Host Multicultural Society: Dissertation. ... Dr. Psych. Sci. Saratov. (In Russ.)
10. Константинов В. В., Осин Р. В. Иностранные студенты российских вузов в условиях пандемии COVID-19: социальная тревога и психоэмоциональное состояние // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 265—280. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2269>. Konstantinov V. V., Osin R. V. (2022) International Students of Russian Universities in the Context of the COVID-19 Pandemic: Social Anxiety and Psychoemotional State. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 265—280. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2269>. (In Russ.)
11. Кузнецов И. М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М.:Институт социологии РАН. 2008. С. 273—288. Kuznetsov I. M. (2008) Migrants in the Metropolis and the Province: Variability in the Implementation of Integration Potential. In: Gorshkov M. K. (ed.) *Russia under Reform. Yearbook. Issue 7*. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. P. 273—288. (In Russ.)
12. Лебедева Н. М. Модернизация общества и этническая толерантность // Толерантность в межкультурном диалоге / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.:Изд-во Института этнологии и антропологии РАН. 2005. С. 197—216. Lebedeva N. M. (2005) Modernization of Society and Ethnic Tolerance. In: Lebedeva N. M., Tatarko A. N. (eds.) *Tolerance in Intercultural Dialogue*. Moscow: Publishing House of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. P. 197—216.
13. Малахов В. С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М.:Институт этнологии и антропологии; Институт философии РАН, 2002. С. 48—60. Malakhov V. S. (2002) Why does Russia Need Multiculturalism? In: Malakhov V. S., Tishkov V. A. (eds.) *Multiculturalism and the Transformation of Post-Soviet Societies*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology; Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. P. 48—60. (In Russ.)

14. Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX—XXI веков (на примере Ставропольского края): дисс. док. социол. наук. Ставрополь, 2009.
 Maslova T.F. (2009) Sociocultural Integration of Forced Migrants into the Local Community at the Turn of the 20th—21st Centuries (on the Example of Stavropol Krai). PhD Dissertation in Sociology. Stavropol.
15. Мокин К. С. Эволюция исследований миграции: от СССР к современной России // Социологические исследования. 2024. № 8. С. 49—60.
 Mokin K. S. (2024) Evolution of Migration Studies: from the USSR to Modern Russia. *Sociological Studies*. No. 8. P. 49—60.
16. Мукомель В.И., Григорьева К.С., Монусова Г.А., Смидович Г.С., Толмачева А.Ю., Чудиновских О.С., Эндрюшко А.А. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022>. Mukomel V.I., Grigorieva K.S., Monusova G.A., Smidovich G.S., Tolmacheva A. Yu., Chudinovskikh O.S., Andrewshko A. A. (2022) Adaptation and Integration of Migrants in Russia: Challenges, Realities, Indicator. Moscow: FNISC RAS. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022>. (In Russ.)
17. Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
 Pain E. A. (2023) Ethnicity, Nation and Politics: Critical Essays on Ethnopolitical Science. Moscow: New Literary Observer.
18. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. М.: Юрайт, 2025.
 Rybakovsky L. L. (2025) Population Migration. Moscow: Yurait. (In Russ.)
19. Рязанцев С.В. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование / С. В. Рязанцев, Н. Хорие; Ин-т социально-политических исследований РАН, Центр социальной демографии и экономической социологии. М.: Научный мир, 2011.
 Ryazantsev S.V., Horie Norio (eds.) (2011) Modeling Labor Migration Flows from Central Asian Countries to Russia: An Economic and Sociological Study. Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences, Center for Social Demography and Economic Sociology. Moscow: Nauchnyi Mir. (In Russ.)
20. Хожиев Ж. Ж., Галяпина В. Н. Воспринимаемая безопасность, стратегии аккультурации и адаптация трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана в России // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 90. С. 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1436>. Khojiev J.J., Galyapina V.N. (2023) Perceived Security, Acculturation Strategies and Adaptation of Labor Migrants from Uzbekistan and Tajikistan in Russia. *Psychological Research*. Vol. 16. No. 90. P. 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1436>. (In Russ.)

21. Щитова Н.А., Белозеров В.С., Турун П.П., Эшроков В.М. Этнические особенности миграционного поведения и адаптации населения в Ставропольском крае // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2003. № 4. С. 52—57. Shchitova N.A., Belozerov V.S., Turun P.P., Eshrokov V.M. (2003) Ethnic Features of Migration Behavior and Adaptation of the Population in the Stavropol Territory. *Bulletin of Moscow University. Ser. 5. Geography.* No. 4. P. 52—57. (In Russ.)
22. Щитова Н.А., Чихичин В.В. Теоретико-методологические аспекты географического исследования процессов адаптации и интеграции иностранных мигрантов // Наука. Инновации. Технологии. Ставрополь, 2016. № 4. С. 232—234. Shchitova N.A., Chikhichin V.V. (2016) Theoretical and Methodological Aspects of Geographical Research of the Processes of Adaptation and Integration of Foreign Migrants. *Science. Innovations. Technologies.* Stavropol. No. 4. P. 232—234.
23. Эндрюшко А.А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 4. С. 45—70. <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.480>. Endryushko A.A. (2017) Theoretical Approaches Towards Examining the Adaptation of Migrants to the Host Society: Foreign Practices. *Bulletin of the Institute of Sociology.* Vol. 8. No. 4. P. 45—70. [\(In Russ.\)](https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.480)
24. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.:Академический проект. 2006. Yudina T.N. (2006) Sociology of Migration. Moscow: Academic Project. (In Russ.)
25. Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70—77. Yuzhanin M.A. (2007) On Socio-Cultural Adaptation in an Alien Environment: Conceptual Approaches to Analysis. *Sociological Studies.* No. 5. P. 70—77. (In Russ.)
26. Abu-Rayya H. M., Berry J. W., Lepshokova Z., Alnunu M. and Grigoryev D. (2023) Basic Values as a Motivational Framework Relating Individual Values with Acculturation Strategies among Arab Immigrants and Refugees across Different Settlement Contexts. *Frontiers in Psychology.* Vol. 14. Art. 1094193. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1094193>.
27. Berry J. W. (1980). Acculturation as Varieties of Adaptation. Boulder: Westview. P. 9—25.
28. Berry J. W. (2005). Acculturation: Living Successfully in Two Cultures International. *Journal of Intercultural Relations.* Vol. 29. No. 6. P. 697—712. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.013>.
29. Berry J. W. (2022). Family and Youth Development: Some Concepts and Findings Linked to The Ecocultural and Acculturation Models. *Societies.* Vol. 12. No. 6. Art. 181. <https://doi.org/10.3390/soc12060181>.
30. Clark M., Kaufman S., Pierce R.C. (1976) Explorations of Acculturation: Toward a Model of Ethnic Identity. *Human Organization.* No. 35. P. 231—238.

31. Gilan D., Werner A. M., Hahad O. Lieb K., Frankenberg E. and Bongard S. (2022) Acculturation and Anger Expression Among Iranian Migrants in Germany. *Frontiers in Psychology*. Vol. 13. Art. 715152. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.715152>.
32. Graves T. D. (1967) Psychological Acculturation in a Tri-Ethnic Community. *Southwestern Journal of Anthropology*. No. 23. P. 337—350.
33. Gullahorn J. E., Gullahorn J. T. (1963) An Extension of the U-Curve Hypothesis. *Journal of Social Issues*. V. 19. No. 3. P. 33—47.
34. Horowitz T. (2005) The Integration of Immigrants from the Former Soviet Union. *Israel Affairs*. Vol. 11. No. 1. P. 117—136.
35. Lebedeva N., Tatarko A., Berry J. W. (2016) Intercultural Relations among Migrants from Caucasus and Russians in Moscow. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 52. P. 27—38. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.03.001>.
36. Park R. E. (1928) Human Migrations and the Marginal Man. *American Journal of Sociology*. No. 33. P. 881—893.
37. Redfield R., Linton R., Herskovits M. (1936) Memorandum on the Study of Acculturation. *American Anthropologist*. No. 38. P. 149—152.
38. Recker C., Milfont T. L. Ward C. (2018). A Dual-Process Motivational Model of Acculturation Behaviors and Adaptation Outcomes. *Universitas Psychologica*. Vol. 16, P. 1—15. <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy16-5.dmma>.
39. Rudiger A., Spenser S. (2003) Social Integration of Migrants and Ethnic Minorities: Policies to Combat Discrimination. *The Economic and Social Aspects of Migration: Conference Jointly organized by The European Commission and the OECD*. URL: https://www.researchgate.net/publication/260781134_Social_Integration_of_Migrants_and_Ethnic_Minorities_Policies_to_Combat_Discrimination (accessed: 10.05.2025).
40. Rudmin F. W. (2003) Critical History of the Acculturation. Psychology of Assimilation, Separation, Integration, and Marginalization. *Review of General Psychology*. Vol. 7. No. 1. P. 3—37.
41. Rudmin F. W. (2009) Catalogue of Acculturation Constructs: Descriptions of 126 Taxonomies, 1918—2003. *Online Readings in Psychology and Culture*. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1074>.
42. Thomas W. I., Znaniecki F. (1958) «Introduction», in Part IV: Life Record of an Immigrant of the Polish Peasant in Europe and America. *New York: Dover Publications*. URL: https://brocku.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1918/Thomas_1918d.html (accessed: 10.05.2025).
43. Ward C., Geeraert N. (2016) Advancing Acculturation Theory and Research: The Acculturation Process in its Ecological Context. *Current Opinion in Psychology*. No. 8. P. 98—104. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.09.021>.

Приложение

Обобщенная таблица моделей адаптации с 1918 по 2018 год
(Рудмин Ф. В., Константинов В. В., Осин Р. В.)

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
Адаптационная модель				
1918, Томас, Знанецкий	Богемная реакция	Мещанская реакция	Творческая реакция	—
1920, Росс	Аккомодационная	Толерантно	Компромиссная	—
1920, Берксон	Американизационная	Федерация национальностей	Плавильный котел культур	—
1923, Бартлет	Замещение	Частичное замещение	Смешивание	—
1924, Миллер	Плавильный котел	Сегрегация	Опосредованность	—
1932, Турнвальд	Реинтеграция	Симбиоз	Гибридность	Переходный период
1928, Парк	Имитация, интеграция	Сепарация	Культурная гибридность	Переходное состояние
1934, Гоффман	Неприятие иностранного языка	Только иностранный язык	Пропорциональный билингвизм	—
1934, Браун	—	Изоляция	Субординация	Ассимиляционный синтез
1936, Редфилд, Линтон, Херсковиц	Принятие	Реакция	Адаптация	—
1939, Чилд	Повстанческая реакция	Интергрупповая реакция	Двойная реакция	Апатическая реакция
1940, Сроул				
1940, Слоткин	Повстанческая, маргинально	—	Смешанная, авантюрная, независимая, аккультурированная	Неорганизированная, эмансипированная
1943, Девро, Лоэб	—	Защитная изоляция	Принятие новых ценностей	Диссоциативная негативная аккультурация
1945, Сентер	Принимать	Удерживать	—	Развивать
1945, Ветр	Ассимиляция	Воинственность, обособление	Плюрализм	—
1947, Компози	Успешно	Минимальная	Дилетантская	—
1948, Левин	Отрицательный шовинизм	Шовинизм	Двойная толерантность	Маргинальность
1949, Ихайзер	Имитирование	Отклонение	Псевдорешение	Возражение
1949, Гордон	Маргинальность	Сохранение	Утверждение	—
1949, Богардус	Навязчивость	—	Слепая, демократическая	—
1951, Воже	Маргиналы	Местные	Видоизмененные	—

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
1951, Берри	Ассимиляция, Аннигиляция; изгнание	Сегрегация	Плюрализм, стратификация	Объединение
1952, Шпиндер, Голдсмидт	Окультуренные	Местные	Переходные	Культ Пейота
1952, Зайонц	Подчинение	Агрессия	Фрустрация	—
1952, Итон	Ассимиляция	Контролируемая аккультурация	—	Маргинальность
1952, Айзенstadt	Неуверенный переход	Традиционность	Уверенный переход	Выживание
1952, Айзенstadt	Самоизменяю- щаяся сплочен- ная этническая группа	Изолированные стабильные и активные семьи	Сплоченная этническая группа	Изолированная апатичная семья
1952, Ли	Окультуренное лицо	Сегрегированное лицо	Маргинальное лицо	—
1952, Биллс	Принятие	Реакция	Синкетизм	Переформулиро- вание
1953, Вилли	Колония	Беженцы	Смешивание	—
1953, Тафт	Монизм	Плюрализм	Интеракционизм	—
1953, Симпсон, Ингер	Ассимиляционист	Сетесионист, воинственный	Плюралист	Амбивалентный
1954, Барнетт, Брум, Сигель, Вогт, Уотсон	Прогрессивное приспособление	Реактивная адаптация	Стабилизирован- ный плюрализм	Культурная дезинтеграция
1955, Спиро	Ассимиляция	Солидарность	Облагораживание	Декультурация
1955, Антоновский	Активная общая направленность	Активная/ пассивная ориентация на иудаизм	Дуальная ориентация	Амбивалентная, пассивная общая направленность
1956, Зубржиски	Ассимиляция	—	Аккомодация	Конфликт
1956, Коэн	Ассимиляция	Выживание	—	Равнодушие
1957, Ричардсон	Идентификация	Изоляция	Аккомодация	—
1957, Доренвенд, Смит	Переориентация	Повторное подтверждение, нативизм	Частичная переориентация	Отчуждение, восстановление
1957, Горобин	Ассимилирован- ные	Оглядываются в прошлое	Английский	Без корней
1957, Тафт	Ассимиляция	—	Аккомодация	Маргинальность
1958, Глэйзер	Ассимилирован- ные	Сегрегированный	Маргинальные	Десегрегирован- ные
1958, Беннет, Пассин, МакНайт	Идеалист	Конструктор	—	Регулятор
1958, Томас	Индийцы среднего класса	Консервативные индийцы	Генерализованные индийцы	Сельские белые индийцы
1959, Борри	Ассимиляция	Изоляция	Интеграция	—

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
1960, Ротман	Недооценивающая	Переоценивающая	Умеренная	Маргинальная
1960, Озубел	Ассимилятивная	Рецессивная	Адаптационная	Дезинтеграция
1961, Херман	Подчинение	Отступление и отлучение	Приспособление и интеграция	Колебания и разочарование
1961, Воллас	Ассимиляция	Нативизм, национализм	Активизация	Недвижимость
1962, Байлин, Кельман	Идентификация	Сопротивление	Согласование	Интернализация
1962, Рой	Амальгамация, объединение, слияние	Социальная сегрегация	Социальная интеграция	—
1963, Джонсон	Субъективная ассимиляция	—	Наружная ассимиляция	—
1963, Нэш, Шоу	—	Традиционная	Переходная	Автономная
1963, Глэйзер, Мойнихан	Ассимиляция плавильного котла	Культурный плюрализм	Группы этнических интересов	—
1963, Вандер, Занден	Ассимиляция	Агрессия, чувствительность, рост эго	Аккомодация	Ненависть к себе, отчуждение от реальности
1964, Линтон	Социокультурное слияние	Нативистические движения	Управляемые культурные изменения	—
1964, Гордон	Ассимиляция	Структурный плюрализм	Культурный плюрализм	Маргинальность
1965, Форг	Достигнутая ассимиляция	Достигнутая сепарация	Колониальный бикультураллизм	Полукультурная-маргинальность
1966, Кессинг	Ассимиляция	Сопротивление аккультурации	Традиционное общество, симбиотическое	Культурное слияние
1967, Лондон	Ассимиляция	Плюрализм	Интеграция	—
1967, Нэш	—	Неадаптированность	Сближение	Богемность
1967, Ламберт	Отклонение	Идентификация	Неэтноцентричность	Амбивалентность
1968, Маден, Мейер	Облагораживание	Наветизм	Стабилизированная аккультурация	Маргинальность
1969, Комо	Ведущая аккультурация	Возможная аккультурация	Минимальная аккультурация	Вероятная аккультурация
1969, Рабушка	Межэтнический брак	Этноцентризм	Интеграция	—
1969, Барт	Ассимиляция	Эволюция	—	Меньшинство низкого ранга
1970, Сарук, Гулустан	Ориентированность на большинство	Ориентированность на меньшинство	Ориентированность на бикультураллизм	Апатичная ориентированность
1970, Риз	Ассимиляция	Аккомодация	Интеграция	—

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
1970, Борн	Иновация	Ретреатизм, возражение	Примирение	Абстрагирование
1970, Соммерлэд, Берри	Ассимиляция	—	Интеграция	Маргинальность
1970, Берри	Ассимиляция	Возражение	Интеграция	Маргинальность
1971, Сью, Сью	—	Традиционализм	Азиат- американец	Маргинайал
1972, Гаардер	Высокий статус единоречия	Низкий статус единоречия	Координирован- ный билингвизм	Двойной полулингвизм
1972, Берри, Эванс, Ролинсон	Ассимиляция	Возражение, сегрегация	Интеграция, колониализм	Декультуряция
1973, Зак	Отрицательно- положительная реакция	Положительно- отрицательная реакция	Положительно- положительная реакция	Отрицательно- отрицательная реакция
1974, Хант, Уокер	Культурная ассимиляция	Культурный плюрализм	Структурная ассимиляция	Интеграция
1974, Петтигрю	—	Гетто «Черной власти»	Интеграция, десегрегация	Типичное городское гетто
1974, Берри	Плавильный котел	Отрицание, избирательная сегрегация	Интеграция, родительская интеграция	Маргинальность, декультуряция
1975, Вудс	Модифицирован- ные	Традиционные	Ладинизирован- ный	Ладино
1976, Берри	Ассимиляция	Отрицание	Интеграция	Декультуряция
1976, Шуманн	Ассимиляция	Консервация, сохранение	Аккультурация	—
1976, Кларк, Кауфман, Пьерс	Высокая само- идентификация с контактирующей культурой	Стремящиеся вернуться к истокам собственной культуры	Бикультурные	Изолированные
1976, Дридгер	Большинство ас- сиимилированных	Этнически иденти- фицированы	—	Культурно маргинальные
1976, Вагнер	—	Традиционные	Транзитные, американский средний класс	—
1977, Берри, Каллин, Тейлор	Ассимиляция	Возражение	Интеграция, тео- рия мультикуль- турализма	Декультуряция
1977, Спинделер	Подражание	Сохранение границ	Бикультурализм, синтез, управляемые идентичности	—
1978, Кларк, Кауфман, Пирс	—	Тип 5	Типы 2, 3, 4, 6	Тип 1

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
1979, Камиллери	—	Сознательная поддержка традиционных ценностей и культуры	Стремление к синтезу культур, в частности тех аспектов принимающей культуры, которые воспринимают социальное и экономическое развитие	Отрицание новых ценностей и утрата своей традиционной культуры
1979, Коэн-Эмерик	Модерн	Традиционные	—	Неопределенные
1980, Канг	Ассимиляция	Традиционализм	Билькультурность	Маргинальность
1980, Фишмен	Моноглоссия и монолингвизм	Диглоссия и монолингвизм	Диглоссия и билингвизм	Моноглоссия и билингвизм
1980, Шапочник, Куртинец, Фернандес	Причастны к единой культуры	Причастны к единой культуре	Причастны к двум культурам	Не причастны ни к одной культуре
1980, Берри	Ассимиляция, плавильный котел	Возражение, сегрегация	Интеграция, мультикультурализм, плюрализм	Декультуряция, маргинальность, этноцид
1980, Падилла	Англицизм	Некультурность	Умеренность	—
1980, Абрамсон	Трансформация	Традиционализм	Изгнание	Недоступность
1981, Тафт	Маргинальность через ассимиляцию	Маргинальность через множественную сепарацию	Маргинальность через посредничество или множественная интеграция	Изоляция
1981, Троспер	Перенос	Автономность	Контакт	Отчуждение
1981, Бантон	Конформизм	Колониальность	Переходная реакция	Изоляция
1982, Бошнер	Ассимиляция	Сегрегация	Интеграция	—
1982, Шмиттер	Ассимиляция, истребление	Сегрегация	Плюрализм	Маргинальность
1983, Берри	Ассимиляция	Возражение, сопротивление	Интеграция	Декультуряция, маргинальность
1984, Берри, Ким, Янг, Буджаки	Ассимиляция	Сепарация	Интеграция	Маргинальность
1986, Шумманн	Ассимиляция	Консервация	Адаптация	—
1986, Триадис, Кашима, Шимада, Вилареал	Аккомодация	Этническая привязанность	—	—
1987, Нелд	Ассимиляция	Сопротивление	Интеграция	—
1988, Могаддам	Нормативная ассимиляция	Ненормативное сохранение культурного наследия	Нормативное сохранение культурного наследия	Ненормативная ассимиляция

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
1988, Содомский, Карри	Очень американская, преимущественно американская	Провинциальная, Азиатско-Индийская	Бикультуральная	—
1991, Домашний	Ассимилятивная	Диссоциативная	Акультурационная	Маргинальная
1992, Мертон	Конформность, инновация	Ритуализм, ретритизм (эскейпизм)	—	Бунт
1993, ЛеФрамбуаз, Колеман, Гертон	Ассимиляция	—	Чередование, слияние, мультикультурализм, аккультурация	—
1993, Саег, Ларси	Ассимиляция	Этноцентризм	Интеграция	Маргинализация
1994, Донченко	Идентификация	Индивидуализация, маргинализация	Инвестиция	Девиация
1995, Кольман	Акультурация, монокультурализм	Сепарация	Интеграция, чередование	Слияние
1995, ДеBос	Функциональная, переходная адаптация	Семейно-культурная адаптация	Трудовая адаптация, аккомодация	Идеология, отчуждение
1997, Бурис, Моис, Перо, Сенекаль	Ассимиляция	Сохранение этничности, сепаратизм	Плюрализм, интеграция	Гражданская позиция, аномия, индивидуализм, эксклюзив
1999, Я마다, Зингелис	Западная	Традиционная	Бикультурно	Культурно-отчужденная
2000, Фаист	Ассимиляция	—	Этнический плюрализм, пересечение границ	—
2001, Рудмин, Амаджадех	Ассимиляция	Сепарация	Интеграция	Мультикультурализм
2001, Берри	Ассимиляция	Сепарация, сегрегация	Интеграция, мультикультурализм	Эксклюзив
2001, Монтрей, Бурис	Ассимиляционисты	Сегрегационисты	Интеграционисты	Индивидуалисты, эксклюзивисты
2001, Уденховен, Ван Дер Зе, Ван Коотен	Экспатрианты-сторонники местной компании	Экспатрианты — сторонники материнской компании	Двойное гражданство	Свободные агенты
2001, Брубакер	Право быть другим	Политика в пользу иностранцев	Дифференциализм	Право на безразличие
2002, Унгер, Галлахер, Шакиб	Ориентация на принимающую страну	Ориентация на другие страны	Ориентация на обе страны	Отсутствие ориентации на одну из стран

Год, автор	-СК +ПК	+СК -ПК	+СК +ПК	-СК -ПК
1	2	3	4	5
2003, Рудигер, Спенсер	Ассимиляция	—	Включение, мультикультурализм, слияние, равенство	—
2005, Горовиц	Гибридное состояние, ассимиляция	Гибридное состояние, сепарация	Гибридное состояние, интеграция, интернационализация	Гибридное состояние
2006, Юдина	Ассимиляция, принудительная ассимиляция, сегрегация	—	Включение, плюрализм	—
2007, Мокин	Интеграционный	Анклавный	Адаптивный	—
2007, Южанин	Ассимиляция	Культурная колонизация, геттоизация	Интеграция (аккультурация)	—
2016, Щитова, Чихичин	Инертная	Активная	—	Девиантная
2018, Константинов	—	S-активный негативизм к местному населению и культуре	S-активная адаптация, S-пассивная адаптация	S-пассивная дезадаптация